

Елизавета Олеговна Борисова

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся,
Уральский федеральный университет (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51)

E-mail: joborisowa@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3749-3307>

Номинативные модели севернорусских прозвищ, указывающих на сферу профессиональной деятельности человека

Аннотация

В статье рассматриваются традиционные деревенские прозвища, мотивированные профессиональной деятельностью человека. Материалом для статьи послужили прозвищные антропонимы, записанные Топонимической экспедицией Уральского университета в Архангельской, Вологодской и Костромской областях; многие из них впервые вводятся в научный оборот. При анализе мотивации прозвищ учитывалось значение исходного апеллятива и сопроводительный (мотивировочный) контекст. В первой части статьи выделены основные модели образования прозвищ, указывающих на профессию или вид занятий человека: прозвищами становятся непосредственные названия профессии, а также обозначения продуктов труда, объектов воздействия, инструментов, средств передвижения, мест работы и действий, которые совершает человек во время работы. Помимо этого, широко представлены прозвища, реализующие образные модели номинации, в том числе отпредецентные. Характерно использование в качестве прозвища названия смежной профессии или должности, в том числе более высокого статуса (*Терapéвт*: «Санитаркой в больнице работала да с советами лезла, её и прозвали»). Во второй части статьи описана связь индивидуальных профессиональных прозвищ с семейными. Прозвища, мотивированные сферой профессиональной деятельности человека, выполняют в современном обществе преимущественно характеризующую функцию, что определяет разнообразие их номинативных моделей, однако сохраняют устойчивую тенденцию к формированию родовых наименований. Показано, что прозвищем человека становится название профессии мужа, жены, отца и других родственников («У нас мужчина работал в лесничестве, а у него жена — заведующая акушерским пунктом, так лесники называли его Мёдиком»), приведены контексты, демонстрирующие переход от индивидуальных прозвищ к семейным (прозвище *Писарь* дано «по профессии — был писарем, дети — Писарята, у Писаря́т ещё Писаря́та родятся»).

Ключевые слова

русские народные говоры; антропонимия; индивидуальные прозвища; семейные прозвища; мотивационная модель; образная номинация; Русский Север

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00439-П «Ономастикон и лингвокультурная история Европейской России», <https://rscf.ru/project/23-18-00439-П/>

Для цитирования

Борисова Е. О. Номинативные модели севернорусских прозвищ, указывающих на сферу профессиональной деятельности человека // Вопросы ономастики. 2026. Т. 23, № 2. С. 186–208. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.2.026

Рукопись поступила в редакцию 02.06.2026

Рукопись принята к печати 10.07.2026

Elizaveta Olegovna BORISOVA

PhD, Associate Professor, Department of Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University (51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia)

Email: joborisowa@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3749-3307>

Naming Patterns in Northern Russian Nicknames Indicating a Person's Professional Activity

Abstract

This article examines traditional village nicknames motivated by a person's professional activity. The article draws on nicknames recorded by the Ural University Toponymic Expedition in the Arkhangelsk, Vologda, and Kostroma regions; many of these nicknames are introduced into scholarly circulation here for the first time. The meanings of the underlying appellatives and the accompanying motivational contexts are analyzed. The first part of the article highlights the main models for the formation of nicknames that indicate a person's profession or occupation: nicknames are directly derived from names of professions, as well as from designations of products of labor, objects of influence, tools, means of transportation, places of work, and actions performed by a person during work. Furthermore, nicknames that follow figurative models of nomination, including predicative models, are widely represented. It is common for a nickname to be derived from the name of a related profession or position, for example, one with a higher status (*Terapévt* 'Therapist': "She worked as a nurse in the hospital and offered advice, so that's how she got her nickname"). The second part of the article describes the connection between individual professional nicknames and family nicknames. In modern society, nicknames motivated by a person's professional activity primarily serve a characterizing function, which determines the diversity of their naming models. However, they retain a persistent tendency toward the formation of family names. It is shown that a person's nickname is often derived from the name of the profession of their husband, wife, father, or other relative ("Our man worked in the forestry department, and his wife was the head of the obstetrics center, so the foresters called him Medic"). Contexts are provided demonstrating the transition from individual nicknames to family ones (the nickname *Pisar'* 'Clerk' is given "by profession — he was a clerk, his children are *Pisar'áta* 'The clerk's children', and *Pisar'áta* will have more *Pisar'at*").

Keywords

Russian vernaculars; anthroponymy; individual nicknames; family nicknames; motivational model; figurative nomination; Russian North

Acknowledgements

The grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00439-П *Onomasticon and Linguocultural History of the European Russia* (<https://rscf.ru/en/project/23-18-00439-П>) is gratefully acknowledged.

For citation

Borisova, E. O. (2026). Naming Patterns in Northern Russian Nicknames Indicating a Person's Professional Activity. *Voprosy onomastiki*, 23(2), 186–208. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.2.026

Received on 2 June 2026

Accepted on 10 July 2026

В настоящей статье рассматриваются деревенские прозвища Архангельской, Вологодской и Костромской областей, мотивированные сферой профессиональной деятельности человека. В традиционной культуре указание на профессию является типичным способом идентификации в коллективе, особенно в условиях ограниченного набора имен собственных¹, поскольку профессиональная принадлежность определяет роль человека в обществе, его статус и положение. В классических работах, посвященных истории формирования трехчастной формулы официального именования, показано, что обозначение человека по роду занятий было одним из главных средств его идентификации, а впоследствии послужило основой многих современных фамилий [Селищев 2003; Чичагов 1959; Унбегаун 1989; Полякова 1975; и др.]. При этом не все исследователи интерпретируют указание на сферу деятельности человека как его прозвище. Автор одной из первых классификаций фамилий «по значению основ» А. М. Селищев называет группу «Профессия. Занятия. Должность» в общем ряду с другими «группами личных имен и прозвищ, от которых образованы затем фамилии» [Селищев 2003: 403]. В. К. Чичагов, следуя за А. М. Селищевым, также рассматривает названия профессий и занятий в числе прозвищ, отмечая, что эта «семантическая группа» прозвищ представлена и в современных русских говорах [Чичагов 1959: 34]. Как прозвища понимаются обозначения по профессии и в некоторых работах, посвященных формированию антропонимикона отдельных территорий. Например, О. В. Максимова и Е. А. Нивина [2014] описывают тамбовские фамилии, в основе которых лежат прозвища, данные по роду деятельности.

¹ Ср. показательный контекст, записанный Топонимической экспедицией Уральского университета в 1911 г.: (Кóля) Сельпó 'прозвище жителя с. Спас': «Вот в сельпé Коля работал, хороший мужчина, он в сельпé работал, так Кóля Сельпó. Если его не назвать Кóлей Сельпóm, их примерно пять Кóлей выйдет» (Костр.: Вохом.) [АКТЭ].

Ряд исследователей, однако, отделяет при описании возможных источников фамилий обозначение человека по профессии от прозвища. О. Н. Трубачев в статье «Из материалов для этимологического словаря фамилий России» называет «фамилии от названий профессий» и «прозвища в качестве фамилий»² [Трубачев 1968: 12]. Б. О. Унбегаун также посвящает разные главы «фамилиям, образованным от названий профессий» и «фамилиям, образованным от прозвищ», оговаривая, что «нередко в качестве названий профессий использовались названия продуктов труда: например, сапожник назывался *сапог* или маслобойщик — *масло*. Такие названия на самом деле являются прозвищами» и по этой причине рассматриваются вместе с фамилиями, образованными от прозвищ [Унбегаун 1989: 92]. Аналогичное отношение к обозначениям человека по профессии демонстрируется и в современных работах. Так, И. М. Ганжина, анализируя памятники тверской деловой письменности XVI–XVII вв., отмечает: «Именования крестьян в этот период отличались большим разнообразием и включали в свой состав, помимо личного имени, не всегда упоминаемого, следующие компоненты (в разных комбинациях): прозвище, род занятий, топоним, а также сочетание одновременно нескольких названных компонентов» [Ганжина 2026: 427–428].

Таким образом, название профессии человека, использующееся как средство его идентификации, занимает промежуточное положение между именем нарицательным и именем собственным. Однако уже в период становления антропонимической нормы в качестве указания на сферу деятельности могли использоваться не только непосредственные названия профессий, но и «профессиональные» прозвища.

В современной антропонимической системе любое дополнительное наименование, отличное от официального, воспринимается как прозвище. Г. Я. Сими́на, сравнивая пинежские некалендарные имена XVII–XVIII вв. и современные прозвища, отмечает, что иной становится функция прозвищ: «в них усиливается оценочный элемент, наблюдается стремление в прозвищном наименовании не столько отразить реальные свойства человека, сколько дать ему социальную, по большей части насмешливую, оценку. Сфера бытования современных прозвищ — исключительно устная речь; прозвищным

²О. Н. Трубачев утверждает, что «фамилии от названий профессии» и «прозвища в качестве фамилии» наряду с «фамилиями от крестных имен» и «фамилиями от местных названий (название деревни, поместного владения)» — главные категории, актуальные для «практически любой европейской национальной антропонимии» [Трубачев 1968: 12]. Далее исследователь отмечает, что в русских фамилиях полно будут представлены только три категории, а категория фамилий от местных названий представлена «крайне специфично» [Там же]. Таким образом, профессия человека — ключевой источник фамилий в русском языке.

именем не называют теперь в глаза, а только заглазно, это — оскорбительная кличка, “обзыв”» [Сими́на 1969: 33].

Несмотря на изменение функции прозвищ, профессиональная деятельность человека остается одним из основных источников прозвищных антропонимов. Прозвища, данные по профессии, представлены на всех территориях, где проводился сбор и изучение неофициальной антропонимии: например, А. В. Гузнова [2016] выделяет прозвища «по роду деятельности, профессии прозываемого» в арзамасских говорах, Т. Т. Денисова [2007] — в говорах Смоленской области, В. А. Флоровская [1971] — в говорах Кубани, Л. Н. Верховых [2008] — в говорах Воронежской области, Т. Н. Чайко [1971] — в говорах Кировской области, А. С. Щербак [2006] и ее ученицы М. Ю. Морозова [2016] и Е. С. Шостка [2009] анализируют прозвища Тамбовской области, которые даны по названию профессии или рода деятельности; и т. д.

Стремление в большей степени к характеристике и оценке, чем к идентификации, определяет разнообразие моделей прозвищных антропонимов, апеллирующих к сфере профессиональной деятельности человека. Так, А. С. Щербак отмечает непрямую корреляцию между профессией человека и его прозвищем. Прозвища, которые соотносятся с видом деятельности человека, она делит на несколько подгрупп в зависимости от наличия и типа экспрессии (негативной или позитивной): прозвища, образованные от официальных названий профессий, от ненормативной лексики (*Мент*), прозвища, при образовании которых произошли семантические сдвиги или переносы (например, омонимия: *стукáч* ‘ябеда’ и *Стукáч* — прозвище сторожа; сужение понятия: *Пи́сарь* писал анонимки; «мнимая» многозначность за счет сближения двух понятий: *Пала́ч* работал судьей), прозвища от прецедентных имен (*Яшин* хорошо играет в футбол); и т. д. [Щербак 2006: 158–159].

Материалы, собранные Топонимической экспедицией Уральского университета в Архангельской, Вологодской и Костромской областях³, подтверждают наблюдения А. С. Щербак о не прямом соответствии между значением исходного апеллятива и профессией носителя прозвища, ср. *Доце́нт* ‘прозвище агронома в пос. Островское’: «Соседку напротив называли Доце́нтом. Она хоть и агроном, но у нее все время портилась капуста» (Костр.: Остр.); *Андре́й Пожа́рник* ‘прозвище жителя пос. Витюнино’: «Андрей Пожарник на красном автобусе ездил, шофе́ром работал» (Арх.: Вил.); и т. д. Кроме того, прозвища, образованные от названий профессий,

³Материалы Антропонимической картотеки Топонимической экспедиции приводятся для удобства без паспортизирующих ссылок; указываются область и административный район, в котором функционирует прозвище.

могут быть результатом как прямой номинации (они указывают на сферу деятельности человека), так и образной, основанной на стереотипных представлениях об обладателе той или иной профессии. Примером прямой номинации являются прозвища *Кузнёц* ‘прозвище жителя д. Парфёновская’: «Работал в кузнице, был кузнецом» (Арх.: Карг.), *Пекарь* ‘прозвище жителя д. Железовская’: «Так на пекарне работал» (Арх.: В-Т), *Писарь* ‘мужское прозвище’: «По профессии был писарем» (Арх.: Уст.); и т. д. В случае образной номинации информанты уточняют, что прозвище не отражает профессиональную принадлежность, однако его носитель имеет некоторое сходство с людьми соответствующей сферы деятельности: *Комиссар* (Арх.: Карг.) занимает активную жизненную позицию («Комиссаром он не был, но больно активный, ему больше всех надо»), *Деревёнский Прокурор* (Влг.: Устюж.) осведомлен о происходящем вокруг лучше других («Всё знает и всё время говорит и говорит»), *Саша Конюх* (Влг.: Гряз.) обладает физической силой («Саша Конюх — он конюхом не был, но он был очень сильный и здоровый»), а *Космонавт* (Влг.: В-Уст.) умеет «летать»: «С горы вместе с трактором свалился, летел, переворачивался, жив остался». При объяснении образных прозвищ может подчеркиваться выраженная в них ирония, что иллюстрирует приоритет характеризующей функции современных прозвищ над идентифицирующей: *Хирург* ‘прозвище жителя д. Яреньга’: «В насмешку звали, говорили: “Хирург хорошо шкуру с тюленей снимат”» (Арх.: Прим.). Таким образом, при анализе мотивации прозвищных антропонимов важное место занимает сопроводительный контекст, содержащий версию информанта относительно появления того или иного прозвища, поскольку формально совпадающие прозвища могут быть даны по разным причинам, ср. *Майор* ‘прозвище жителя с. Спас’: «Он майором и был» (Костр.: Вохом.) и *Майор* ‘прозвище жителя с. Никола’: «Майор вёл себя всегда так сурово» (Костр.: Меж.); *Прокурор* ‘прозвище жительницы д. Королевская’: «Дочь работает в райсобесе» (Влг.: Ньюкс.) и *Прокурор* ‘прозвище жительницы д. Якимово’: «Бабку Прокурором звали, потому что она любопытная такая и хотела всё про всех знать» (Костр.: Мак.).

Думается, что профессия человека, будучи значимой социальной характеристикой, как правило, хорошо известна другим членам коллектива, а потому сопроводительные контексты обладают в данном случае высокой степенью достоверности. Стереотипное восприятие профессий и их обладателей, закреплённое в языковой системе, представляет исследовательский интерес [ср., например: Мокиенко 2011], однако в настоящей статье будут рассматриваться только прозвища, мотивированные непосредственно профессиональной принадлежностью человека.

В антропонимической картотеке Топонимической экспедиции зафиксировано 116 прозвищ, сопроводительные контексты которых свидетельствуют о связи выбранного именованного с видом деятельности человека (всего в картотеке насчитывается около 7 тыс. прозвищ, записанных с контекстами, при этом часть контекстов иллюстрирует бытование прозвища, но не содержит объяснений возможных причин его появления). В это число мы не включаем прозвища, вызывающие сомнения в достоверности мотивировки. Приведем примеры сопроводительных контекстов, которые не могут быть интерпретированы однозначно:

- информант предполагает, что прозвище связано с профессией человека, исходя из внутренней формы онима, однако отмечает, что не знает этого точно: *Химик* ‘прозвище жителя с. Николо-Ширь’: «Не знаю. Химичит там всё с тракторами» (Костр.: Парф.); *Колотáлкин* ‘прозвище жителя д. Лахмокурье’: «Колотом колотили рыбу зимой, может, он колотил, его прозвали, маленький был, а потом так и осталось» (Влг.: У-Куб.); *Пожáрник* ‘прозвище жителя р. п. Березник’: «Отец ли работал в пожарке» (Арх.: Вин.); и под.;

- контекст выглядит как мотивационный, однако не удается установить, каким образом семантика исходного слова повлияла на его выбор в качестве обозначения человека соответствующей профессии (или внутренняя форма производящей лексемы затемнена): *Бурухтáн* ‘индивидуальное прозвище жителя д. Усть-Кожа’: «Механиком был, да Бурухтáном прозвали» (Арх.: Он.) (*Бурухтан Второй Второй* — персонаж советской кинокомедии «Неисправимый лгун», принц вымышленной страны Бурухтании, представляющий пародийный образ восточного правителя; по всей видимости, человек по прозвищу *Бурухтáн* работал механиком, но получил прозвище по другой причине); *Махамáлко* ‘прозвище жителя д. Аншуковская’: «Мельник по профессии» (Арх.: Вел.) (возможно, прозвище образовано от слова *маханáлка*, ср. влг. *маханáлка* ‘мера для зерна’ [ЛКТЭ], однако ни в одном из вариантов апеллятивная лексема не зафиксирована в Архангельской области);

- информант считает, что прозвище объясняется профессией человека, однако эта версия не представляется наиболее достоверной из возможных: *Вéприк* ‘прозвище жителя д. Подольская’: «Веприк — от “электрик”, потому что слово трудно выговаривать» (Влг.: Ник.) (более вероятно, что прозвище образуется напрямую от апеллятивной лексемы *вéприк*, ср. влг. *вепрь* ‘кастрированный самец домашней свиньи’, *вéприк* ‘ум.-ласк. к *вепрь*’ [СРНГ 4: 119]).

Таким образом, при анализе прозвищ учитывался сопроводительный контекст и значение исходного апеллятива. Очерчивая границы «профессиональных» прозвищ, отметим также, что за пределами внимания в настоящей статье остаются прозвища, маркирующие род войск человека в период службы

в армии как временной сферы деятельности (*Ματρός* ‘прозвище жителя д. Федьковская’: «На флоте он служил, пришёл, а всё Матросом и зовут» — Арх.: Шенк.); прозвища, которые даются людям, обладающим магическими способностями (*Κατιόυша Γλάζιχα*, *Παλάιша Γλάζιχα* ‘прозвища жителей бывшего куста деревень Подозерица’: «У нас звали Палаша Глазиха и Катюша Глазиха. Они могли колдовать» — Влг.: Гряз.); прозвища, указывающие на отношение человека к работе или отсутствие у него работы (*Ιντελλιγέντ* ‘прозвище жителя д. Верхняя Кица’: «Мати не пустила его работать — он и не работает, не приучен» — Арх.: Вин.).

Ниже будут представлены модели образования «профессиональных» прозвищ, зафиксированных Топонимической экспедицией в Архангельской, Вологодской и Костромской областях. При перечислении примеров приводится контекст и указывается пол носителя прозвища, поскольку формальные показатели рода у прозвищ могут отсутствовать, ср. *Ματαφά* ‘прозвище жительницы д. Екимово’: «Она работала на молочно-товарной ферме, МТФ» (Костр.: Кологр.) и *Ματαφά* ‘прозвище жителя б. д. Фоминская’: «Он возглавлял МТФ (молочно-техническую фабрику)» (Арх.: Лен.). Мы старались соблюдать тематический порядок там, где это возможно, т. е. прозвища, образованные от исходных апеллятивов одной тематической группы, расположены рядом.

Модели образования прозвищ, мотивированных видом профессиональной деятельности человека

В первую очередь, прозвищем, указывающим на сферу деятельности человека, может быть название соответствующей профессии: (*Κόλυ*) *Αγρονόμ*, м.: «У Коли Агронома прозвище такое по специальности дано, он в городе образование получал» (Костр.: Вохом.), *Άτομικικ*, м.: «Саню Лебедева зовут Атомщиком, по профессии кличку дали, с чем-то таким связано» (Костр.: Остр.), *Βυρλάκα*, м.: «Всё бурлачить ходил, так Бурлакой⁴ был прозван» (Арх.: В-Т), *Βριγαδιρίша*, ж.: «Сама была бригадиршей да замужем за бригадиром» (Влг.: В-Уст.), *Βόνδαρ*, м.: «Бондарь — это работал, у нас была бондάρка, изготовлял ящики под масло» (Влг.: Гряз.), *Κομισσάρ*, м.: «Олёха комиссаром в Клестах был, так и умер Комиссаром» (Влг.: Чаг.), *Κονωάλ*, м.: «Прозвище по роду занятий» (Арх.: Вил.), (*Ίιшка*) *Μέλνικ*, м.: «Яшка Мельник, его так и звали, много годов молот» (Влг.: Ник.), *Μεχάνικ*, м.: «У меня

⁴Ср. арх. *βυρλάκα* ‘крестьянин, идущий на заработки, занимающийся отхожим промыслом’ [СРНГ 3: 291], арх. *βυρλάчить* ‘заниматься отхожим промыслом, уходить на заработки’ [Там же: 292].

брата звали Механик, он был техником, из ничего чего-то сделает» (Костр.: Остр.), (*Гриша*) *Пастух*, м.: «Был пастухом в колхозе» (Арх.: В-Т), *Анисья Пекариха*, ж.: «Анисей Пекарихой зовут, дак она в пекарне работает, вот за то» (Влг.: Баб.) и *Пекариха*, ж.: «На пекарне работала, вот и прозвали так» (Костр.: Парф.), (*Саня*) *Трактористка*, ж.: «Саня Хлопкова была в Сосновке трактористка, так её так и звали — Саня Трактористка» (Костр.: Мак.), *Флегант Сторожок*, м.: «Сторожил в церкви, отсюда и название»⁵ (Влг.: Баб.).

Не до конца ясными представляются прозвища *Кокшар*, м.: «А Кокшаром звали мужика, он всё поросят у нас покупал, покормит их недели две, а потом продаст дороже, вот и Кокшар» (Влг.: К-Г) и (*Ванька*) *Пошехон*, м.: «Пошехоны — это бродячие портные. Я помню старика, которого звали Пошехон. С машинкой ходил. Ванька Пошехон с собственной швейной машинкой ходил» (Влг.: Баб.). В Вологодской области зафиксированы лексемы *кокшара́* ‘*preneбр.* наемные рабочие из других областей’ [СГРС 5: 235] и *кокша́р* ‘бродяга, попрошайка’ [ЛКТЭ], однако контекст указывает на то, что носитель прозвища скорее занимался спекуляцией (или нечестной торговлей); возможно, номинация выражает негативную оценку такого человека. Прозвище *Ванька Пошехон* информант объясняет профессиональной деятельностью этого человека. Портновское дело было одним из отхожих промыслов, которым занимались в том числе выходцы из Пошехонского уезда, но других фиксаций слова *пошехон* в значении ‘бродячий портной’ в [ЛКТЭ] не отмечено. На основании приведенного контекста более вероятно предположить, что *Ванька Пошехон* — прозвище местного юродивого.

Прозвища, представляющие собой результат прямой номинации человека по профессии, являются, как было сказано выше, традиционным способом идентификации в обществе, они оценочно нейтральны и немногочисленны в сравнении с другими прозвищами, апеллирующими к профессиональной деятельности человека. Кроме них, в зависимости от специфики вида деятельности могут быть выделены:

▪ прозвища, образованные от названий п р о д у к т о в п р о и з в о д с т в а, результатов работы (такими прозвищами чаще всего наделяются люди, работа которых связана с изготовлением материальных предметов): *Гармошник*, м.: «Дед гармонии делал» (Арх.: Кон.), *Горшенин*, м.: «Фома-то этот горшки делал, вот и прозвали его Горшенин» (Влг.: Устюж.), *Гробончик*, м.: «Гробы делал» (Арх.: В-Т), *Дёготь*, м.: «Дёготь делал» (Арх.: В-Т), *Смолá*, м.: «Коля Смола в колхозе не работал, а на производстве» (Влг., В-Уст.), *Кóжа*, м.:

⁵ Прозвище образовано от уменьшительной формы названия профессии; первая часть, *Флегант*, возможно, представляет собой искаженный вариант имени *Флегонт*.

«Всю жизнь кожи делал» (Арх.: Он.), *Колесі́ха*, ж.: «Мать моя сама колеса делала, её Колесихой и прозвали» (Арх.: Шенк.), *Сапожо́к*, м.: «Сапожником хорошим был, отличные сапожки делал» (Арх.: Карг.), (*Пётъка*) *Рю́жа*, м.: «По рюжам⁶ лучший мастер был» (Арх.: Прим.), *Просві́рня*, ж.: «Она просвиры пекла» (Влг.: У-Куб.) и (*Пётя*) *Просві́рник*, м.: «Петя Просвирник — пекарь у нас был» (Костр.: Окт.);

▪ прозвища, образованные от названий объектов воздействия (эта группа прозвищ аналогична предыдущей, однако объединяет прозвища людей, занимающихся не производством, а торговлей, охотой, обработкой чего-л. и т. д.): *Волк*, м.: «Волков продавал» (Арх.: Вил.), *Оле́нь*, м.: «Мужик с оленями ходил, Олень звали» (Арх.: Мез.), *За́яц*, м.: «Он заядлый охотник, за зайцами любил ходить» (Влг.: У-Куб.), *Ки́лька*, м.: «Рыбак он, рыбу ловит, вот и Килька» (Арх.: С-Двин.), *Са́ша Табле́тка* 'прозвище заведующего аптекой' (Костр.: Вохом.), *Касто́ркин*, м.: «Касторкиным звали, потому что касторку продавал» (Костр.: Кад.) (вероятно, это прозвище также принадлежит аптекарю), *Косаре́нок*, м.: «Косари⁷ продавал, потому и назвали Косарёнком» (Влг.: К-Г), *Деревя́нный*, м.: «Мастер по дереву» (Арх.: Лен.), *Стёпка Тру́бка* (*Труба́ч*), м.: «Был у нас Стёпка Трубка, или Трубач. Он трубочистом работал» (Влг.: Кадуйск.);

▪ прозвища, образованные от названий инструментов, приспособлений и их свойств, средств передвижения: *Кле́вма*, м.: «Один электриком работал — его Клевма звали»⁸ (Костр.: Вохом.), *Телефо́н*, ж.: «Она в школе сторожем работала, звонила» (Влг.: В-Уст.), *Тру́бка / До́ктор Тру́бка*: «Врач Михалицын был, Трубкой звали. А слушал раньше через трубку» (Костр.: Окт.), *Щипо́к*, м.: «Торговал, дак колачи или что ломал щипком, чтобы точно было» (Арх.: В-Т), *Кислу́ха*, ж.: «Кислухой одну звали. Она овчины делала, а кожу раньше в бочках вымачивали. Вода о́кисель⁹ давала, потому и Кислуха» (Влг.: В-Уст.), *Бы́чник*, м.: «Он раньше работал в сырзаводе, возил воду на быке» (Влг.: Устюж.), *Кобы́ла*, м.: «На лошадях всё ездил, председателя возил, Кобылой его и стали звать» (Костр.: Нейск.), (*Ко́ля*) *Авто́бусник*, м.: «Я помню, маленькая иду. Идёт мужик и спрашивает: “Где у вас Николай Афанасьевич Свенко живёт?” Я так на него смотрю: “А кто это?” — “Ну, который на автобусе-то ездит”. — “А-а-а, Коля-то Автобусник”» (Влг.: Ник.), *Петру́ня Рожо́к*, м.:

⁶Ср. арх. *рю́жа* 'рыболовная снасть' [СРНГ 35: 325].

⁷Ср. влг. *коса́рь* 'пряник' [СГРС 6: 75].

⁸*Клевма* < *клема* 'устройство для соединения проводов'.

⁹Ср. *окиса́ть* 'становиться кислым от брожения' [ССРЛЯ 8: 781]. По всей видимости, имеется в виду кислый раствор, который используется при обработке кожи.

«В пастухах ходил» (Арх.: Вин.), *Сакс*, м.: «Один парень у нас в ансамбле играл, у него кликуха Сакс была — от слова саксофон, он на нём и играл» (Костр.: Остр.), (*Владимир*) *Баяныч*, м.: «Я в школе музыку вёл, дак меня звали Владимир Баяныч»¹⁰ (Костр.: Кологр.);

▪ прозвища, образованные от названий мест работы: *Заводской*, м.: «Работал на заводе» (Арх.: Уст.), *Фабричный*, м.: «На Путиловском заводе отработал он сорок лет» (Арх.: Плес.), (*Вася*) *Гастронóm*, м.: «В гастрономе, значит, работал» (Арх.: Вил.), (*Коля*) *Сельпо*, м.: «Ещё у одного Коли прозвище Сельпо, потому что в сельпо работал, зовут Коля Сельпо» (Костр.: Вохом.), (*Валька*) *Пекарихина*, ж.: «Девкой на пекарне работала» (Влг.: Бабуш.);

▪ прозвища, образованные от названий действий, которые человек совершает во время работы: *Вáлетко*, м.: «Так прозван мужчина, катающий валенки»¹¹ (Арх.: В-Т), *Егóрко Кáтко*, м.: «Катанки»¹² катал, дак то и Катко» (Арх.: В-Т), *Колоту́шка*, м.: «Колотушкой мужик прозван, кузнецом он работал»¹³ (Влг.: Бабуш.), (*Егóр*) *Кóпальщик*, м.: «Раскапывал целину, ко всем его звали копать» (Арх.: Вин.), (*Лёха*) *Кóпаль*, м.: «Лёха Копаль раньше мужик ходил, колодцы копал»¹⁴ (Костр.: Буйск.), *Марáло*, м.: «По профессии печник»¹⁵ (Арх.: В-Т), *Малевáка*, м.: «Он маляром был, малевал» (Арх.: В-Т), *Мукомóл*, м.: «Они всё дома муку мололи» (Арх.: Пин.), *Сини́ло*, м.: «Синило имел мастерскую, кубовая у него краска была, вот он и синил всё, Синило-то» (Влг.: Чаг.) и *Сини́льщик*, м.: «Потому что он мануфактуру держал, где ткали, он красил»¹⁶ (Влг.: Баб.), *Конопáтка*, м.: «Маршина-то Ваньку так зовут, так как он конопатил» (Арх.: В-Т).

Большинство из названных антропонимов представляет собой прямые указания на профессию или вид занятий человека, они образованы

¹⁰Обратим внимание, что в отличие от предыдущего примера здесь нет информации, играл ли носитель прозвища на баяне. Таким образом, прозвищем может становиться слово, которое входит в семантическое поле соответствующей профессии.

¹¹Ср. общенар. *валать* 'изготавливать, выделять что-либо путем катанья и сбивания в плотную массу' [ССРЛЯ 2: 43].

¹²Ср. арх. *катанки* 'валенки' [СГРС 5: 95].

¹³В Вологодской области апеллятивная лексема *колоту́шка* используется в нескольких значениях [см.: СГРС 5: 270], однако ни в одном из них не называет предметы, связанные с работой кузнеца; по-видимому, прозвище образовано от глагола *колотить*.

¹⁴Необходимо отметить, что нет четкой границы между прозвищами данной группы и прозвищами, называющими профессию непосредственно, поскольку сами названия профессий нередко образуются именно от обозначений действий, которые совершает человек: ср. влг., костр. *кóпаль* 'землекоп, копальщик' [СРНГ 14: 282].

¹⁵Ср., например, перм. *марáть* 'белишь' [СРНГ 17: 369].

¹⁶Ср. влг. *сини́льщик* 'выкрашенное льняное изделие', *сини́льник* 'сарафан из холста, выкрашенного печатным способом в синий цвет' [ЛКТЭ].

от апеллятивных лексем, обозначающих ключевую составляющую деятельности носителя прозвища, которая часто определяет функцию и ценность его работы для окружающих: *Гробóнчик* делал гробы, *Тру́бка* работал трубо-чистом, *За́яц* охотился в основном на зайцев, *Авто́бусник* был водителем автобуса, и т. д. Показательно прозвище *Телефо́н*, которое дано школьному сторожу в д. Чучеры: по-видимому, в этой деревне именно у сторожа в школе был доступ к важному средству связи.

Перейдем к прозвищам, которые объясняются профессиональной деятельностью человека, но представляют собой о п о с р е д о в а н н ы е у к а з а н и я на нее. Так, прозвище *Челпа́н*, м. (Арх.: Котл.) носит мельник; исходный апеллятив входит в семантическое поле соответствующей профессии, однако не обозначает ни результат работы мельника, ни основное орудие труда, ни объект воздействия: *челпаном* называют различные изделия из муки, а в том районе, где зафиксировано прозвище, у этой лексемы отмечено значение ‘плохо испеченный хлеб’ [ЛКТЭ]. Прозвище, по всей видимости, в данном случае не только указывает на профессию человека, но и выражает негативную экспрессию. Приведем еще один пример. Прозвище *Ко́мель*, м. (Арх.: Уст.), как отмечено в контексте, «дано одному из лесорубов». Апеллятив *ко́мель* известен на территории Русского Севера и Урала в значениях ‘нижняя часть ствола дерева; дерево без вершины’ [СГРС 5: 288], ‘ствол дерева’ [СРНГ 14: 230]. Прозвище *Ко́мель* фиксируется в [АКТЭ] несколько раз в разных населенных пунктах — обычно им наделяются люди невысокого роста: «Один был длинный, а другой такой [крепкий]. Который высокий, он был Верши́на, а другой Ко́мель» (Сврд.: Алап.), «Да он мало больше метра был» (Арх.: В-Т). По всей видимости, в данных примерах можно говорить о двойной мотивации: прозвища *Челпа́н* и *Ко́мель* представляют собой результат образной номинации, при этом источником образного отождествления становится сфера профессиональной деятельности человека.

Многие прозвища, которые мотивированы видом деятельности человека, но не называют его напрямую, образованы от наименований с м е ж н о й п р о ф е с с и и: *Богома́з*, м.: «У меня муж художником был, его Богомаз звали»¹⁷ (Костр.: Остр.), *Бо́цман*, м.: «Капитаном ходил на катере» (Арх.: Он.), *Воево́да*, м.: «Воевода был членом земельной управы, из мужиков побогаче» (Арх.: В-Т) (земельные управы существовали после революции 1917 г. [Саблин 2016], однако должности воеводы в них не было; в некоторые исторические периоды *воеводой* назывался высший местный администратор), *Дья́кон*, м.: «Он был старостой в церкви» (Влг.: В-Уст.), *Ку́чер*, м.: «Дедко работал — почту

17 Ср. *богомáз* ‘иконописец’ [СлРЯ 1: 101].

возил на лошадях, Кучером прозвали» (Арх.: Он.), *Фёршал*, м.: «Он ветеринаром был, болезни у скотины знал, как лечить, вот его все Фершалом звали» (Костр.: Буйск.).

Одним из способов выражения иронии или негативной оценки является наделение человека прозвищем, образованным от названия профессии или должности из той же сферы деятельности, но более высокого социального статуса: *Терапéвт*, ж.: «Санитаркой в больнице работала да с советами лезла, её и прозвали» (Арх.: Вел.), *Дирéктор*, м.: «Он одно время заведовал семенами на складе, всё Директор да Директор его, а он отзывается» (Влг.: Кир.), *Мáршал Авиáции* 'прозвище работника аэродрома' (Арх.: Мез.). «Понижение в должности» отмечается один раз: *Свинáрь*, м.: «Начальник свинофермы был» (Влг.: В-Уст.). Фиксируется также прозвище, представляющее собой контрастное сочетание названия статусной профессии и уничижительного определения: *Игóлкин Купéц*, м.: «Ну, деньжонок скопил, закупил иголок, булавок, начал торговать. Вроде как в насмешку прозвище дали — Иголкин Купец» (Арх.: В-Т).

В некоторых случаях выбор не основного для данной территории названия профессии позволяет выразить дополнительные признаки: *Кóваль*, м.: «Он был кузнец, а его звали Коваль по-белорусски, а почему? А потому что сын в Беларуси был у него» (Костр.: Буйск.). Однако не всегда это может быть эксплицировано. Например, прозвища *Кúна да Ковáла* 'прозвище двух друзей из д. Берег' зафиксированы с контекстом «работали в кузнице» и примером фольклорного употребления: «В Рековское идти есть за Кринку¹⁸ лава¹⁹, / К нам на гульбище пришли Куна да Ковала» (Арх.: Котл.). Прозвище *Ковáла*, очевидно, связано с глаголом *ковáть* (ср. без указ. м. *ковáло* 'кузнец' [СРНГ 14: 25]), а *кúна* может иметь значение 'кузница' (ср. дон. *кúна* 'кузница' [СРНГ 16: 89]). При этом ни *кúна*, ни *ковáла* в апеллятивных значениях не отмечены на территории функционирования прозвищ²⁰.

Отдельного комментария заслуживает прозвище *Спóнсор*, м., зафиксированное в 2015 г. с контекстом «Эт кто поехал? А, Ванька Спонсор. У его тут пилорама» (Влг.: Ник.). С логической точки зрения профессия предпринимателя (которым является владелец пилорамы) не связана со спонсорской

¹⁸ *Крiнка*, оз. у д. Берег; *Рекóвское*, д. в Котласском р-не Архангельской обл. [ТКТЭ].

¹⁹ Ср. арх. *лава* 'пешеходный мост из досок через реку', 'настил из бревен или досок для прохода через болото' [СГРС 7: 9].

²⁰ С учетом того что они зафиксированы в составе фольклорного текста, можно также предположить, что обыгрывается связь слова *кúна* с телесным низом: ср. сев.-двин. *куна* 'женский половой орган' [СРНГ 16: 89], свердл., перм., костр., вят. *кúнка* 'то же' [Там же: 93]. *Ковáло* в таком случае указывает на мужское начало и выражает идею активного воздействия.

деятельностью. Вероятно, в номинации актуализируются признаки высокого материального положения человека, его принадлежности к новым явлениям действительности.

Прозвища, возникшие в результате ассоциативно-образного отождествления, в значительной мере случайны, вероятно, ситуативны и определяются моментом появления прозвища, стечением обстоятельств и уникальным сочетанием качеств человека, а также объектами, с которыми человек взаимодействует в работе, или их свойствами: *Бог*, м.: «Коля Бог раньше при церкви прислуживал, все иконы из церкви к себе смолотил, ценность великая, вот и прозвали его Бог» (Влг.: Кадуйск.), *Царь*, м.: «Руководителем был» (Костр.: Вохом.), *Загра́й*, м.: «Он жил в работниках, а у хозяев была собака по кличке Заграй» (Арх.: Холм.), *Водяно́й*, м.: «Водяной зовут — скотный двор обеспечивает водой» (Влг.: К-Г), *Бу́ка*, м.: «У нас одного охотника Букой звали, это как леший»²¹ (Арх.: Вин.).

Объектом отождествления может стать известный человек (а также вымышленный персонаж), с которым ассоциируется сфера деятельности носителя прозвища или какие-то из проявляющихся в работе качеств: *Фу́рцева*, ж.: «А. П. Комлева была бригадиром колхоза, считалась одним из лучших работников и часто требовала от своих подчинённых работать сверх установленной нормы, чтобы содержать хозяйство в порядке»²² (Арх.: Лен.), *Кё́лтыш*, м.: «Кёлтышем прозвали начальника дорожного. Пост занимал, в честь великого математика»²³ (Костр.: Окт.), *Кукара́ча*, м.: «Он в милиции работал. Прозвали Кукарачей, потому что в грузинском фильме так милиционера звали»²⁴ (Костр.: Остр.), *Мазáй*, м.: «Мазай у нас всё кроликов держал, да многие тут держали, и он тоже» (Костр.: Парф.).

Реже объектом отождествления становится материальный предмет: *Легкову́шка*, ж.: «Почту носила, вот и Легковушка, машина такая есь» (Влг.: Ник.), *Батарéя*, м. и *Батарéиха*, ж.: «Они пекари были, брат — Сашка Батарея, а сестра — Нинка Батареиха» (Арх.: Вин.).

Кроме того, в этой группе прозвищ «ощутимо возрастает роль индивидуального авторства, <...> а следовательно, и индивидуальных мотивировок

²¹ Ср. арх. *бу́ка* 'мифическое существо, которое, по поверью, живет в бане, доме, лесу' [СГРС 1: 205].

²² Е. А. Фурцева — министр культуры СССР (1960–1974).

²³ Скорее всего, имеется в виду М. В. Келдыш — советский ученый, один из организаторов космической программы, президент Академии наук СССР. Остается не до конца ясным, почему именно это прозвище получил «дорожный начальник».

²⁴ «Кукарача» — художественный фильм, снятый в 1982 г. С. Долидзе по одноименной повести Н. Думбадзе. Прозвище *Кукарача* в фильме носит участковый милиционер, младший лейтенант Георгий Тушурашвили.

образного отождествления. Даже если такая мотивировка кажется коллективу непривычной, не отвечающей свойствам объекта, она принимается как проявление ситуативной модели номинации» [Рут 1992: 73]. Показательно, что среди профессиональных прозвищ, реализующих индивидуальные образные модели номинации, немало самоназваний: *Ба́тя*, м.: «Был регистратором в загсе, а так как раньше эту работу выполняли попы, он и прозвал себя Батя. Так теперь уж никто иначе и не кличет»²⁵ (Арх.: Уст.), *Капитáн*, м.: «Сам себе прозвище дал. Пас коров. “Я, — говорит, — капитан”. А он пьяница» (Влг.: Устюж.), *Суво́ров*, м.: «За телятами ходил. “Я, — говорит, — полководец, Суворов”. Вот и назвали его так»²⁶ (Костр.: Окт.). Самоназвания не всегда являются образными, однако, как правило, демонстрируют лингвокреативность автора и его самоиронию, могут содержать игровые элементы: *Пе́рэсэ́тэ*, м.: «Ёрш по отцу. Чтобы Ершом не звали, он сам себе придумал... Он скотину пас. Расшифровывалось знаешь как? “Пастух Рогатого Скота Тимофеев”» (Влг.: Гряз.) (ср. прост. *ёпрст*).

Кроме указания на конкретную профессию, номинация может эксплицитно выражать оцeнку человека (*Ма́стер*, м.: «Карбаса́ умеет делать один на всем побережье» — Арх.: Прим.; *Ма́стер Пари́и́вый*, м.: «Он был мастером, строил бараки и лес рубил, орал на всех, и его не любили» — Влг.: Бабуш.; *Ма́стер Хрю́кин*, м.: «Печки мастерит» — Арх.: Мез.), а также содержать отсылку к трудовому пути, обстоятельствам работы (*Б/у*, м.: «Есть мужик, он механиком работал, потом не работал, потом его снова взяли — и вот его теперь Б/у называют» — Костр.: Шар.; *Гла́вный*, м.: «Он был первым шофером в округе. Первый стал шофером» — Костр.: Мак.; (*Ле́ха*) *Пя́тый*, м.: «У нас, механизаторов, пять Ле́ш было, он и сейчас есть» — Костр.: С-Гал.).

Взаимосвязь индивидуальных и семейных «профессиональных» прозвищ

Для прозвищной номинации типичной является модель образования прозвищ членов семьи от имени или прозвища отца и мужа (реже — имени или прозвища матери или других родственников). «Профессиональные» прозвища — яркий пример реализации данной модели: «Сашка Смирнов

²⁵Ср. *батюшка* ‘священник’ > *Батя*.

²⁶А. С. Щербак считает, что в отпрецедентных прозвищах «отмечен позитивный оттенок»: «уважение к имени / фамилии человека, которые легли в основу прозвища, переносится на его носителя» [Щербак 2006: 159]. Представляется, что это не всегда так. В данном случае прозвище подчеркивает контраст между прецедентной личностью и носителем прозвища, за счет чего достигается иронический эффект.

работал на кране — его зовут Крановой. А жена у него — Галька Крановая. И дочка Крановая» (Костр.: Меж.), «Смола дёкоть делал, смолу гнал. А семью Смолёнками звали» (Костр.: Вохом.); и т. д.

Однако в картотеке Топонимической экспедиции отмечаются 37 прозвищ, которые объясняются профессией человека, но фиксируются только у членов его семьи (т. е. непосредственный обладатель профессии не носит соответствующее прозвище; по всей видимости, из-за отсутствия семантического сдвига обозначение человека по его профессии не воспринимается как прозвищное именование), ср. *Сváрицик*, м. (Костр.: Меж.): «Сашка Сварщик, его отец сварщиком был, на нашем фúторе²⁷ жил»; *Шерстобóиха*, ж.: «Муж бил шерсть» и *Битко́* 'прозвище их сына' (Арх.: Уст.).

Прозвища, мотивированные сферой деятельности членов семьи, подчиняются определенным закономерностям. Так, «профессиональные» прозвища характерны для супругов: жена наделяется прозвищем по п р о ф е с с и и м у ж а (обычно с показателем женскости *-иха*: прозвища, образованные таким образом, уже становились предметом изучения [см., например: Поротников 1970]): (*Нюрка*) *Бульдозери́ха*, ж. (Влг.: К-Г): «Меня-ту дак всё звали Нюрка Бульдозериха, Толя-то мой был бульдозерист», (*А́нна*) *Морячи́ха*, ж. (Влг.: Нюкс.): «Муж-от моряк был», *Карамéлька*, ж. (Костр.: Парф.): «Одну женщину звали Карамелькой. У её муж Мишенька, хромой был, в Горельце продавал карамельки. Дак её так и называли — Карамелька». Муж также именуется по п р о ф е с с и и ж е н ы (этот вариант встречается значительно реже, однако возможен): *Мéдик*, м. (Костр.: Мак.): «У нас мужчина работал в лесничестве, а у него жена — заведующая акушерским пунктом, так лесники называли его Медиком», (*Ви́тька*) *Пе́карь*, м. (Костр.: Парф.): «На пекарне жена работала, вот и прозвали так». Сыну прозвище дается по п р о ф е с с и и о т ц а: *Конова́л*, м. (Влг.: В-Важ.): «Отец у него был коновалом, ветеринаром», *Пе́карь*, м. (Костр.: С-Гал.): «Отец был пекарь», *Фокуснёнок*, м. (Костр.: Пав.): «У Фокуснёнка отец был фокусник», *Хи́мик*, м. (Влг.: Ник.): «Отец евонный на бензовозе работал, химикаты возил, вот Химиком и зовём». Внук зовется по п р о ф е с с и и д е д а: *Баланёнок*, м. (Влг.: Нюкс.): «У него дедко в лесу работал, бала́н²⁸ изготовлял», *Бурла́к*, м. (Арх.: Пин.): «У его дед в Питере бурлачил», *Горше́ня*, м. (Арх.: Котл.): «Дед его горшки делал, теперь и внука так звать стали», *Мара́ль*, м. (Арх.: Холм.): «Дед у него был мара́ль²⁹, расписывал дома в Сельце́, и сына прозвали Мара́ль», *Ме́льник*, м. и *Пе́карь*, м.

²⁷ Хуторе.

²⁸ Ср. влг. *бала́н* 'короткое бревно небольшого диаметра, обычно окоренное' [СГРС 1: 50].

²⁹ Ср. арх. *мара́ль* 'художник, маляр' [ЛКТЭ].

(Арх.: Вил.): «У нас Мельник был и Пекарь, по профессии их звали: у них деды были мельником и пекарем».

Фиксируются, наконец, прозвища, мотивированные сферой деятельности не прямых родственников, «кого-то из семьи»: *Гриба́нко*, м. (Арх.: В-Т): «Когда-то работал на Грибановской фабрике кто-то из данной семьи»³⁰, *Кана́т*, м. (Костр.: Мак.): «Бурлаки у них были в семье, вот и звали Канат», *Пева́рь*, м. (Влг.: Бабуш.): «Пел мой дядя на клиросе».

Прозвища, восходящие к названиям профессий отца и деда, демонстрируют переход от индивидуальных «профессиональных» прозвищ к семейным, ср. примеры такого перехода, эксплицированные в контекстах: у *Писаря* (это прозвище уже было упомянуто как индивидуальное в начале статьи) дети — *Писаря́та*, а «у Писарят ещё Писаря́та рождаются» (Арх.: Уст.); ср. также *Нико́ла Хозя́ин*, м. (Влг.: В-Уст.): «Этот Николай был бригадир, а теперь и семья вся — Хозяины», *Стряпня́*, ж. (Арх.: Вил.): «Дедушка у ей был пекарем, звали Ва́ня Стряпня́. Ну, ко всему роду и приклеилось», *Шо́рник*, м. (Арх.: Он.): «Шорничал, прозвали весь род».

По наблюдениям Л. В. Недоступовой, анализирующей мотивационные признаки и характер основы подворных (уличных) фамилий на основе прозвища главы семьи, самую продуктивную группу «составляют именования, которые восходят к прозвищам отцов, данным по роду занятий, должности» (29 из 73 рассмотренных антропонимических единиц) [Недоступова 2023: 183]. Приведем примеры зафиксированных Топонимической экспедицией семейных прозвищ, которые объясняются родом занятий кого-либо из предков: *Испра́вниковы* ‘прозвище семьи Старицыных в д. Пожаровская’: «Дед служил исправником» (Арх.: Плес.), *Камотёсы* ‘семейное прозвище в д. Яковлевская’ «Отец мой ходил камни тесать в Питер» (Арх.: Вин.), *Пекаря́* ‘прозвище членов семьи из д. Борок’ «Пёк хлеб тятя» (Арх.: Вил.), *Лакеё́нки* ‘прозвище семьи в бывшей д. Липовка’: «Дедушка лакеем служил. Лакей — этой вроде нынешнего милиционера, за порядком следил» (Влг.: В-Уст.), *Шо́рники* ‘семейное прозвище жителей д. Вонгуда’: «Дед-то племянницы ремонтировал хомуты для лошадей, шо́рником был, так всю семью прозвали Шорники» (Арх.: Он.), *Уря́дницы* ‘прозвище семьи Беляевых, жителей д. Трофимовская’: «Прозвище получили по деду, который служил урядником» (Арх.: Карг.), *Кузнецо́вы* ‘прозвище семьи Богдановых в д. Воробьёвская’: «Отец — кузнец» (Арх.: Плес.), *Писаре́вы* ‘прозвище Токаревых, жителей д. Спицинская’: «Отец в конторе работал» (Арх.: Карг.), *Сто́рожевы* ‘прозвище Никулиных, жителей

³⁰Скорее всего, имеется в виду Красавинская льнопрядильная и полотняная фабрика Якова Грибанова и сыновей в пос. Красавино Великоустюгского уезда Вологодской губернии [ГАВО].

д. Палашалга': «Дед был лесным сторожем» (Арх.: Карг.), *Чекмарёвы* 'прозвище семьи Коротаевских, жителей д. Дор': «У свекра в роду дядька был священник, чёкмарь» (Влг.: В-Важ.), *Шалгачёвы* 'прозвище семьи Солдатовых в д. Шугинская': «Солдатовы были бедны и жили подаяниями, а побирающихся раньше называли шалгачами» (Арх.: Карг.); и мн. др.

Отметим, наконец, что к формированию семейных прозвищ тяготеют и «современные» профессии: в д. Авешная зафиксированы прозвища *Завма́ги* 'прозвище детей заведующей магазином': «У нас была тётя Шура, завмагом работала. Так у неё и все дети были Завма́ги» — и *Эле́ктрики* 'прозвище детей электрика': «У электрика дети — тоже всех Электриками звали» (Костр.: Меж.).

* * *

Описанные номинативные модели прозвищных антропонимов, объясняющихся сферой профессиональной деятельности человека, позволяют сформулировать ряд наблюдений относительно их возникновения и функционирования. В первую очередь необходимо отметить, что на территории Русского Севера (так же, как и в других областях) профессиональная принадлежность человека входит в число основных признаков, актуальных для прозвищной номинации. Широко представлены прозвища жителей, имеющих редкую (*Богома́з* 'прозвище художника') или «новую» (*Коля Авто́бусник* 'прозвище водителя автобуса', *Спо́нсор* 'прозвище владельца пилорамы') профессию, получивших образование в городе (*Фёршал*, *Агроно́м*, *Атоми́чик*, *Меха́ник* и др.), однако отмечены и те, кто занимается традиционным ремеслом (*Ко́жа*, *Рю́жа*, *Кова́ль* и т. д.). Указанием на сферу деятельности человека может служить как наименование соответствующей профессии (*Бригади́рша*, *Бо́ндарь*, *Конова́л*, *Трактори́стка*), так и обозначение ее ключевых составляющих: продукта производства (*Де́готь*), объекта воздействия (*За́яц*), рабочих инструментов (*До́ктор Тру́бка*), места работы (*Вася Гастроно́м*), действий (*Синельчи́к*). Изменение функции прозвищ с идентифицирующей на характеризующую, произошедшее после становления системы официальных личных именований, определяет разнообразие вариантов прозвищных антропонимов, мотивированных видом деятельности человека, но называющих его опосредованно. Прозвище может быть образовано от наименований смежной профессии (*Дья́кон* был старостой в церкви), особенно профессии с более высоким статусом (*Терапе́вт*: «Санитаркой в больнице работала да с советами лезла, её и прозвали»), а также способно реализовывать образные модели номинации (*Водяно́й*: «Водяной зовут — скотный двор обеспечивает водой», *Кукара́ча*: «Он в милиции работал. Прозвали Кукарачей, потому что

в грузинском фильме так милиционера звали»). Отличительной чертой рассмотренной группы неофициальных антропонимов является наличие прозвищ, которые объясняются профессией человека, но фиксируются только у членов его семьи (*Бульдозериха*: «Меня-ту дак всё звали Нюрка Бульдозериха, Толя-то мой был бульдозерист», (*Витька*) *Пекарь*: «На пекарне жена работала, вот и прозвали так», *Фокуснёнок*: «У Фокуснёнка отец был фокусник», и др.). Таким образом, обозначение человека по его профессии, не претерпевающее семантического сдвига, не всегда воспринимается как прозвище, но тяготеет к формированию «родового наименования»: прозвищ других членов семьи и семейных прозвищ или уличных фамилий.

Сокращения

В названиях языков и диалектов

арх.	архангельские говоры русского языка	костр.	костромские говоры русского языка
без указ. м.	без указания места фиксации	общенар.	общенародный
влг.	вологодские говоры русского языка	перм.	русские говоры Пермского края
вят.	вятские говоры русского языка	свердл.	русские говоры на территории Свердловской области
дон.	русские говоры бассейна р. Дон	сев.-двин.	русские говоры бассейна р. Северная Двина

В названиях административно-территориальных единиц

Алап.	Алапаевский район Свердловской области	Гряз.	Грязовецкий район Костромской области
Арх.	Архангельская область	Кад.	Кадыйский район Костромской области
Баб.	Бабаевский район Вологодской области	Кадуйск.	Кадуйский район Вологодской области
Буйск.	Буйский район Костромской области	Карг.	Каргопольский район Архангельской области
В-Важ.	Верховажский район Вологодской области	К-Г	Кичменгско-Городецкий район Вологодской области
Вел.	Вельский район Архангельской области	Кир.	Кирилловский район Вологодской области
Вил.	Вилегодский район Архангельской области	Кологр.	Кологривский район Костромской области
Влг.	Вологодская область	Кон.	Коношский район Архангельской области
Вохом.	Вохомский район Костромской области	Костр.	Костромская область
В-Т	Верхнетоёмский район Архангельской области	Котл.	Котласский район Архангельской области
В-Уст.	Великоустюгский район Вологодской области		

Лен.	Ленский район Архангельской области	Пин.	Пинежский район Архангельской области
Мак.	Макарьевский район Костромской области	Плес.	Плесецкий район Архангельской области
Меж.	Межевской район Костромской области	Прим.	Приморский район Архангельской области
Мез.	Мезенский район Архангельской области	Сврд.	Свердловская область
Нейск.	Нейский район Костромской области	С-Гал.	Солигаличский район Костромской области
Ник.	Никольский район Вологодской области	С-Двин.	городской округ Северодвинск Архангельской области
Нюкс.	Нюксенский район Вологодской области	У-Куб.	Усть-Кубинский район Вологодской области
Окт.	Октябрьский район Костромской области	Уст.	Устьянский район Архангельской области
Он.	Онежский район Архангельской области	Устюж.	Устюженский район Вологодской области
Остр.	Островский район Костромской области	Чаг.	Чагодощенский район Вологодской области
Пав.	Павинский район Костромской области	Шар.	Шарьинский район Костромской области
Парф.	Парфеньевский район Костромской области	Шенк.	Шенкурский район Архангельской области
Прочие			
пренебр. пренебрежительный		ум.-ласк. уменьшительно-ласкательный	

Источники

- АКТЭ — антропонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).
- ГАВО — Государственный архив Вологодской области. URL: <https://gosarchive.gov35.ru/archive5/funds/40619/> (дата обращения: 19.06.2026).
- ЛКТЭ — лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева, М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001—. Т. 1—.
- СлРЯ — Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. язык, 1985–1988.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетова (вып. 23–42), С. А. Мызникова (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965—. Вып. 1—.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышев. М. ; Л. : Изд. Акад. наук СССР, 1948–1965.

ТКТЭ — топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

Исследования

- Верховых Л. Н.* Антропонимическое пространство сел Абрамовка Таловского района и Красное Новохоперского района Воронежской области : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2008.
- Ганжина И. М.* Становление системы личных христианских имен в русском языке преднационального периода (на материале тверской деловой письменности XVI–XVII вв.) : дис. ... д-ра филол. наук : 5.9.5 / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2026.
- Гузнова А. В.* Прозвищная номинация в арзамасских говорах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Нижегород. гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина. Арзамас, 2016.
- Денисова Т. Т.* Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Смолен. гос. ун-т. Смоленск, 2007.
- Максимова О. В., Нивина Е. А.* Диалектные единицы тематической группы «Человек», характеризующие личность по роду деятельности, занятию, в основах прозвищных фамилий крестьян и купцов Тамбовской губернии // Концепт. 2014. № 13. URL: <http://ekoncept.ru/2014/14660.htm> (дата обращения: 13.06.2026).
- Мокиенко В. М.* О коннотативном потенциале традиционных названий некоторых профессий // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 57. № 24 (239). С. 88–91.
- Морозова М. Ю.* Категория оценки в прозвищном антропонимиконе Тамбовской области : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2016.
- Недоступова Л. В.* О чем рассказывают деревенские подворные имена? // Филологический класс. 2023. Т. 28, № 1. С. 177–187. <https://doi.org/10.51762/IFK-2023-28-01-16>
- Полякова Е. Н.* Из истории русских имен и фамилий. М. : Просвещение, 1975.
- Поротников П. Т.* Женские прозвания на -их(а) в говорах Талицкого района Свердловской области // Вопросы топонимистики. 1970. Вып. 4. С. 54–70.
- Рут М. Э.* Образная номинация в русском языке. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992.
- Саблин В. А.* Земельные органы в северной деревне в период аграрной революции 1917–1918 гг. // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. : Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2016. № 1. С. 18–24.
- Селищев А. М.* Труды по русскому языку. Т. 1 : Социоллингвистика. М. : Языки славянской культуры, 2003.
- Симина Г. Я.* Фамилия и прозвище // Ономастика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1969. С. 27–34.
- Трубачев О. Н.* Из материалов для этимологического словаря русских фамилий (Русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // Этимология. 1966 / отв. ред. О. Н. Трубачев. М. : Наука, 1968. С. 3–53.
- Унбегаун Б. О.* Русские фамилии / пер. с англ. М. : Прогресс, 1989.
- Флоровская В. А.* Прозвища в русских говорах Кубани // Этнография имен / отв. ред. В. А. Никонов. М. : Наука, 1971. С. 141–145.
- Чайко Т. Н.* О принципах номинации в народных прозвищах (на материале говоров Кировской области) // Вопросы топонимистики. 1971. Вып. 5. С. 150–153.

- Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий: Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв. М. : Учпедгиз, 1959.
- Шостка Е. С. Прозвища Тамбовской области: языковой и социокультурный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2009.
- Щербак А. С. Проблемы изучения региональной ономастики. Ономастикон Тамбовской области. Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006.

References

- Chaiko, T. N. (1971). O printsipakh nominatsii v narodnykh prozvischakh (na materiale govorov Kirovskoi oblasti) [On the Principles of Naming in Folk Nicknames (Based on Dialects of the Kirov Region)]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy toponomastiki* (Iss. 5, pp. 150–153). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Chichagov, V. K. (1959). *Iz istorii russkikh imen, otchestv i familii: Voprosy russkoi istoricheskoi onomastiki XV–XVII vv.* [From the History of Russian Names, Patronymics and Surnames: Questions of Russian Historical Onomastics of the 15th–17th centuries]. Moscow: Uchpedgiz.
- Denisova, T. T. (2007). *Prozvischcha kak vid antroponimov i ikh funktsionirovanie v sovremennoi rechevoi kommunikatsii: na materiale prozvischch Shumiyachskogo i Yershichskogo raionov Smolenskoi oblasti* [Nicknames as a Type of Anthroponyms and Their Functioning in Modern Speech Communication: Based on the Nicknames of the Shumyachsky and Yershichsky Districts of the Smolensk Region] (Doctoral dissertation). Smolensk State University, Smolensk.
- Florovskaya, V. A. (1971). Prozvischcha v russkikh govorakh Kubani [Nicknames in the Russian Dialects of the Kuban]. In V. A. Nikonov (Ed.), *Etnografiia imen* [Ethnography of Names] (pp. 141–145). Moscow: Nauka.
- Ganzhina, I. M. (2026). *Stanovlenie sistemy lichnykh khristianskikh imen v russkom iazyke prednatsional'nogo perioda (na materiale tverskoi delovoi pis'mennosti XVI–XVII vv.)* [The Formation of the System of Personal Christian Names in the Russian Language of the Pre-national Period (Based on the Material of the Tver Business Writing of the 16th–17th Centuries)] (Habilitation dissertation). Tver State University, Tver.
- Guznova, A. V. (2016). *Prozvischnaia nominatsiia v arzamasskikh govorakh* [Nicknaming in the Arzamas Dialect] (Doctoral dissertation). Lobachevsky University, Arzamas.
- Maksimova, O. V., & Nivina, E. A. (2014). Dialektnye edinitsy tematicheskoi gruppy “Chelovek”, kharakterizuiushchie lichnost' po rodu deiatel'nosti, zaniatiu, v osnovakh prozvischnykh familii krest'ian i kuptsov Tambovskoi gubernii [Dialectal Units of the Thematic Group “Man” Characterizing a Persona by Occupation, in the Surnames of Peasants and Merchants of the Tambov Province Derived from Nicknames]. *Concept*, 13. Retrieved from <http://ekonscept.ru/2014/14660.htm>
- Mokienko, V. M. (2011). O konnotativnom potentsiale traditsionnykh nazvaniy некотorykh professii [On the Connotative Potential of Traditional Names of Some Professions]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 24, 88–91.
- Morozova, M. Yu. (2016). *Kategoriia otsenki v prozvischnom antroponimikone Tambovskoi oblasti* [Evaluation Category in the Nickname Anthroponymicon of the Tambov Region] (Doctoral dissertation). Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov.
- Nedostupova, L. V. (2023). O chem rasskazyvaiut derevenskie podvornye imena? [What do the Village Household Names Tell You?]. *Filologicheskii klass*, 28(1), 177–187. <https://doi.org/10.51762/IFK-2023-28-01-16>
- Poliakova, E. N. (1975). *Iz istorii russkikh imen i familii* [From the History of Russian Names and Surnames]. Moscow: Prosveshchenie.

- Porotnikov, P. T. (1970). Zhenskie prozvaniia na *-ikh(a)* v govorakh Talitskogo raiona Sverdlovskoi oblasti [Female Nicknames Ending in *-ikh(a)* in the Dialects of the Talitsky District of Sverdlovsk Region]. *Voprosy toponomastiki*, 4, 54–70.
- Ruth, M. E. (1992). *Obraznaia nominatsiia v russkom iazyke* [Figurative Naming in Russian]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Sablin, V. A. (2016). Zemel'nye organy v severnoi derevne v period agrarnoi revoliutsii 1917–1918 gg. [Land Authorities in a Northern Village during the Agrarian Revolution of 1917–1918]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 18–24.
- Selishchev, A. M. (2003). *Trudy po russkomu iazyku* [Works on the Russian Language] (Vol. 1). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Shcherbak, A. S. (2006). *Problemy izucheniia regional'noi onomastiki. Onomastikon Tambovskoi oblasti* [Problems of Studying Regional Onomastics. Onomasticon of the Tambov Region]. Tambov: TSU named after G. R. Derzhavin.
- Shostka, E. S. (2009). *Prozvischa Tambovskoi oblasti: iazykovoi i sotsiokul'turnyi aspect* [Nicknames of the Tambov Region: Linguistic and Sociocultural Aspects] (Doctoral dissertation). Tambov State University, Tambov.
- Simina, G. Ya. (1969). Familiia i prozvishe [Surname and Nickname]. In V. A. Nikonov, & A. V. Superanskaya (Eds.), *Onomastika* [Onomastics] (pp. 27–34). Moscow: Nauka.
- Trubachev, O. N. (1968). Iz materialov dlia etimologicheskogo slovaria russkikh familii (Russkie familii i familii, bytuiushchie v Rossii) [From Materials for the Etymological Dictionary of Russian Surnames (Russian Surnames and Surnames in Russia)]. In O. N. Trubachev (Ed.), *Etimologiya. 1966* [Etymology. 1966] (pp. 3–53). Moscow: Nauka.
- Unbegaun, B. O. (1989). *Russkie familii* [Russian Surnames]. Moscow: Progress.
- Verkhovikh, L. N. (2008). *Antroponimicheskoe prostranstvo sel Abramovka Talovskogo raiona i Krasnoe Novokhoperskogo raiona Voronezhskoi oblasti* [Anthroponymy of the Villages of Abramovka, Talovsky District, and Krasnoe, Novokhopersky District, Voronezh Region] (Doctoral dissertation). Voronezh State University, Voronezh.